

РЕДАКЦИЯ „КІЕВЛЯНИНА“

Открыты для подписчиков по объявлению... Редакция „Кіевлянина“ открыта для подписчиков по объявлению...

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВТОРНИКЪ, 25-го АВГУСТА 1915 ГОДА!

Годъ пятдесятъ второй.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

„Кіевлянинъ“ съ доставкой и пересл. в годъ—12 р., в 1 кв.—11 р., в 2 кв.—10 р., в 3 кв.—9 р., в 4 кв.—8 р., в 5 кв.—7 р., в 6 кв.—6 р., в 7 кв.—5 р., в 8 кв.—4 р., в 9 кв.—3 р., в 10 кв.—2 р., в 11 кв.—1 р., в 12 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—10 р., в 1 кв.—9 р., в 2 кв.—8 р., в 3 кв.—7 р., в 4 кв.—6 р., в 5 кв.—5 р., в 6 кв.—4 р., в 7 кв.—3 р., в 8 кв.—2 р., в 9 кв.—1 р., в 10 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—8 р., в 1 кв.—7 р., в 2 кв.—6 р., в 3 кв.—5 р., в 4 кв.—4 р., в 5 кв.—3 р., в 6 кв.—2 р., в 7 кв.—1 р., в 8 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—6 р., в 1 кв.—5 р., в 2 кв.—4 р., в 3 кв.—3 р., в 4 кв.—2 р., в 5 кв.—1 р., в 6 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—4 р., в 1 кв.—3 р., в 2 кв.—2 р., в 3 кв.—1 р., в 4 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—2 р., в 1 кв.—1 р., в 2 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—1 р., в 1 кв.—безъ денг. и пересл. в годъ—0 р.

Подписка и объявление принимаются в Киев: 1) в главной редакции „Кіевлянина“—Карповская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч. в праздники, отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) в киевскомъ отдѣленіи каторы при епископѣ, магистрѣ Н. Я. Оглоблинѣ; 3) во въдѣльныхъ отдѣленіяхъ каторы при епископѣ, магистрѣ Токмаркѣ Н. Д. Ситинѣ, Гостиницкѣ, № 50; 4) в Петербургѣ въ книжкѣ магистрѣ Н. Я. Оглоблинѣ, Екатеринбургск., № 2.

Кіевскіе гусары извѣщаютъ, что перенесеніе тѣла павшаго въ бою Георгіевскаго кавалера штабъ-ротмистра Сергѣя Леонидовича Бредихина,

на Аскольдову Могилу съ вокзала послѣдуетъ 25 августа въ 2 ч. дня.

Орловскій губернский комитетъ Всероссийскаго земскаго союза, предполагая организовать въ Орловской губерніи, при содѣйствіи со стороны губернскаго земства, изготовленіе снарядовъ для арміи, приглашаетъ владѣльцевъ фабричныхъ и заводскихъ предпріятій, эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій, принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, причемъ комитетомъ будутъ предоставлены соотвѣствующія помѣщенія въ г. Орлѣ. Для переговоровъ по сему дѣлу комитетъ проситъ обратиться лично или письменно въ губернской комитетъ Всероссийскаго земскаго союза, при Орловской губернской земской управѣ. 3-4Р15538-

Дѣтскій садъ и Начальное училище для дѣтей обоего пола С. Н. ТРИФОНОВОЙ, Большая Подвальная, д. № 14, Начало занятій 1-го сентября. Часовъ 4-5 Р15463-

дѣтся хотя-бы въ началу зимы, то городъ надо къ этому спокойнѣе, не первично, исполнить подготовитъ. Ибо раньше всего Кіевъ—это очень большой городъ, и городъ по составу своего населенія въ подавляющей массѣ русский. А затѣмъ черезъ Кіевъ движется масса бѣженцевъ, которые загружаютъ пути сообщенія, соединяющіе его съ центральными губерніями. Съ этимъ движеньемъ людскихъ массъ черезъ Кіевъ надо бороться, но полностью его устранить невозможно. Въ будущемъ волна бѣженцевъ можетъ даже усилиться. Со всѣмъ этимъ нельзя не считаться.

А тогда непростительно было бы не освободить на всякій случай городъ отъ той массы учебныхъ заведеній, которая существуетъ въ Кіевѣ. Непростительно было бы считать теперь въ нашъ городъ тысячъ дѣтей и ихъ родителей.

Наоборотъ, въ интересахъ исключенія всякой возможности какой-бы то ни было паники, надо городъ поскорѣе освободить отъ тысячъ уже теперь собранныхъ въ немъ учащихся, особенно отъ учащейся дѣтвора и ихъ семей. Не надо забывать, что Кіевъ не промышленный городъ, а городъ многочисленныхъ учебныхъ заведеній. Перевозъ послѣднихъ сразу разгрузитъ его.

А это облегчитъ и жизнь города въ переживаемое трудное время, и тѣ пути сообщенія, которые сейчасъ такъ напряженно работаютъ. Своевременное принятіе для этого мѣры снимутъ много лишней заботы и съ военныхъ властей, занятыхъ поддержаніемъ правильной организаціи тыла арміи нашего фронта.

Въ такихъ мѣрахъ мы не видимъ, поэтому, ни тѣни трусости, а лишь разумную предусмотрительность, которая особенно остро требуется сейчасъ отъ всѣхъ органовъ власти.

Всѣмъ съ тѣмъ пѣмцы снова вымываютъ намѣреніе предпринять операцию противъ Риги съ моря: ихъ развѣдывательные гидропаны подымаютъ надъ Ирбенскимъ проливомъ. Все это указываетъ на твердое желаніе неприятели провести свой планъ охвата праваго фланга нашихъ сѣверо-западныхъ армій, для чего ему необходимо утвердиться на нижней Двинѣ.

Этотъ маневръ парировать нами непосредственнымъ сопротивленіемъ нашихъ войскъ на Двинѣ и наступленіемъ на пути отъ Вилны, послѣднее однако, встрѣчать все болѣе упорное сопротивленіе пѣмцевъ. Очевидно, что и эта группа неприятелискихъ войскъ усиливается.

На лѣвомъ флангѣ западныхъ армій въ гродненскомъ районѣ и далѣе къ югу до р. Иседыи названъ неприятели сохраняютъ свою силу и бои происходятъ почти по всему фронту, причемъ успѣхъ былъ перемѣннымъ: въ районѣ Оранъ мы потѣснили пѣмцевъ, вынѣвъ ихъ изъ д. Смольники, на направленіяхъ же на Волковскъ и Барановскъ мы отошли назадъ на лѣво Волковскъ—Каргузна Береза (на р. Иседыи).

На юго-западномъ театрѣ пѣмцы продолжаютъ наступать на всемъ фронтѣ, стремясь въ то же время охватывать нашъ правый флангъ въ Дубно—Ровненскъ районы. 22 августа ихъ атака повсемѣстно была нами отбита, а сѣвернѣе Дубно завязалась встречный бой.

Лихое дѣло имѣли 22 августа два нашихъ черноморскихъ миноносца „Провансальскій“ и „Быстрый“ у Зунгуздака. Теряя крайнюю нужду въ каменномъ углѣ, турки рѣшили доставить транспортъ его на четырехъ пароходахъ и одной баржѣ пользъ прикрятіемъ крейсера „Галинде“ и двухъ лучшихъ миноносцевъ. Несмотря на огромное неравенство силъ, наши миноносцы смѣло атаковали неприятели и послѣ двухчасоваго боя обратили его въ бѣгство. Загнавъ турецкія военныя суда въ Босфоръ, наши миноносцы возвратились къ транспортамъ и потопили ихъ. Такимъ образомъ и этотъ способъ доставки угля въ Константинополь не удался туркамъ.

Нѣмцы 24-го августа 1915 г. Нѣкоторыми лицами высказываются мысль о преждевременности подготовки учебныхъ заведеній г. Кіева къ временному переезду ихъ нѣсколько далѣе на востокъ. Мы не можемъ согласиться съ этимъ взглядомъ. И вотъ почему. Кіевъ лежитъ въ глубокомъ тылу. Непосредственной угрозой со стороны неприятели для него нова не существуетъ. Но, если хотя нѣкоторая доля опасности нѣмцами на лицо, если возможность такой опасности предвидится хотя-бы въ началу зимы, то городъ надо къ этому спокойнѣе, не первично, исполнить подготовитъ.

Ибо раньше всего Кіевъ—это очень большой городъ, и городъ по составу своего населенія въ подавляющей массѣ русский. А затѣмъ черезъ Кіевъ движется масса бѣженцевъ, которые загружаютъ пути сообщенія, соединяющіе его съ центральными губерніями. Съ этимъ движеньемъ людскихъ массъ черезъ Кіевъ надо бороться, но полностью его устранить невозможно. Въ будущемъ волна бѣженцевъ можетъ даже усилиться. Со всѣмъ этимъ нельзя не считаться.

А тогда непростительно было бы не освободить на всякій случай городъ отъ той массы учебныхъ заведеній, которая существуетъ въ Кіевѣ. Непростительно было бы считать теперь въ нашъ городъ тысячъ дѣтей и ихъ родителей.

Наоборотъ, въ интересахъ исключенія всякой возможности какой-бы то ни было паники, надо городъ поскорѣе освободить отъ тысячъ уже теперь собранныхъ въ немъ учащихся, особенно отъ учащейся дѣтвора и ихъ семей. Не надо забывать, что Кіевъ не промышленный городъ, а городъ многочисленныхъ учебныхъ заведеній. Перевозъ послѣднихъ сразу разгрузитъ его.

обратили вниманіе на этого интереснаго, оригинальнаго, въ лучшемъ смыслѣ слова, человека. Все въ немъ было свое. Оригинальные теоріи, мнѣнія, взгляды на жизнь живо запересекать товарищей, и молодой офицеръ занялъ исключительное мѣсто въ полку.—Подъ пениго суровой, нахмуренной въшностью скрывалась рѣдкая сердечность, исключительно рыцарская натура, не допускающая фальши, лики даже въ шуткахъ.

«Славный товарищ! Вотъ на такого можно во всемъ и всегда положиться». Такими фразами определяли новаго офицера.

Раннее, ясное утро. На панцири австрійскаго мѣстечка, на берегу Днѣпра большое оживленіе. Улицы притаиваются, поковываютъ маршемъ подходящихъ товарищей по дивизіи—гусаръ.

Вездѣ слытъ пѣхота. Машина за машиной подымаютъ большіе грузовые автомобили и подвозятъ пѣхоту. Сѣмьхъ, говоръ, конское рыканіе—все это смѣшалось въ бодрій гулъ и покрывало его несутся звуки трубачей. Черезъ какой нибудь часъ вся эта живая, веселая масса переполнитъсь черезъ Днѣпръ и тамъ—въ бой!

На балконѣ одного изъ домовъ сидитъ группа офицеровъ,—гусары и уланы. Оживленная бесѣда,—предположеніи о предстоящемъ боѣ, воспоминанія о разныхъ вседневныхъ случаяхъ жизни,—настроеніе бодрое, такое же какъ и это утро. Перѣе балкономъ стоятъ трубачи и знакомые звуки рождаютъ новые воспоминанія. Вотъ любимый вальсъ. Звукъ его несутся за Днѣпръ, а оттуда доносится звуки перестрѣлки. То два эскадрона гусаръ еще ночью переправились черезъ рѣку и тѣшатъ сторожевое охраненіе австрійцевъ, очинивая переправу для насъ. И этотъ контрастъ звуковъ музыки вальса и перестрѣлки, такъихъ звучныхъ надъ рѣкой, даетъ красивую картинку боевой жизни.

А на томъ берегу бой. Ночью переправившіеся гусары лихитъ ударомъ обрушились на австрійскія роты и опрокинули ихъ, нанеся жестокой уронъ. Бой скороконечный, славный для гусаръ... Но такая тяжкая потеря для полковаго сѣмья. Бой за Днѣпротъ умоляетъ, а приславшия изъ-за рѣки офицеры доказываютъ командіру гусарскаго полка:—«Переправа свободна,—можно идти... Штабъ-ротмистръ Бредихинъ убитъ».

На площади все та-же жизнь! Пошли пошла на переправу и жизни еще больше. По почему переправу гусарскаго полка капалъ особая тишина?—Изъ нашей полковаго жизни ушла жизнь единственнаго, рѣдкаго товарища.

Тяжелая утрата, но есть утѣшеніе. Его смерть—славная смерть храброго офицера, увѣнчанная своимъ рыцарскому службою Царю и родимъ величайшими отличіями—орденомъ св. Георгія, георгіевскимъ оружіемъ и славной смертью въ бою.

У Ковеля. Нашъ санитарный поѣздъ, пишеть корреспондентъ «Ран. Утра», былъ послѣднимъ поѣздомъ, отходившимъ изъ Ковеля.

Послѣ насъ оставалась только подрывная команда, принявшая въ свое распоряженіе станцію и всѣ принадлежності къ ней сооруженія, т. е. другими словами,—послѣ нашего отхода долгие были прозвонитъ извѣстия станціонныхъ зданій, водокачки, депо и т. п.

На нашей обязанности лежало зааръвать всѣхъ раненыхъ, находившихся въ Ковелѣ.

Базенными и частными учрежденіи были эвакуированы своевременно, тогда же лазареты и госпитали отпраны своихъ раненыхъ и выхлани сами.

Нагрузка раненыхъ въ нашъ поѣздъ должна была состояться спѣшно; мы нѣмъ въ своемъ распоряженіи всего шесть часовъ времени. Началась она въ седьмѣ часу вечера.

Работа затруднялась тѣмъ, что приходилось грузить поѣздъ подъ покровомъ быстро наступающей ночи. Зажигать огни было опасно; неприятели «цепельники» и аэропланы сѣдвали за нами и готовы были даже ночью начать свою разрушительную работу.

Въ книжныхъ магазинахъ И. А. РОЗОВА.

Кіевъ. Фундуклевская. ОДЕССА. прот. Коллегія Павла Галагана, д. Гладынина. Садовая улица, прот. Собора.

Всѣ учебныя пособия, всѣ словари, какъ съ русскаго, такъ и съ иностранныхъ языковъ. Календари съ записками книжки для гг. учителей на 1915—1916 г.г. и для учащихся «Товарищъ» и «Подруга» въ изящныхъ переплеткахъ. Классическія сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей (въ переводѣ) выйдутъ въ роскошныхъ переплеткахъ. Дѣтскія книги для разныхъ возрастовъ, на розничныхъ цѣнахъ, отъ 10 к. до 100 к. держательныхъ и дорогихъ изданій. Богатѣйшій выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Имѣются печатные списки учебниковъ, принятыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Магазины И. А. РОЗОВА обращаютъ особое вниманіе на изящество и прочность переплетовъ.

Городской театр. Открытіе опернаго сезона. Во вторникъ, 1-го сентября—Жизнь за Царя. 2-го—Демонъ. 3-го, въ 1-й разъ—Опричникъ. 4-го, 1) Травата, 2) Больш. балетъ дивертисментъ. 5-го—Евгеній Онѣгинъ. 6-го, два спектакля: утромъ по уменьшен. цѣн. Русалка. Вечеромъ по общи. цѣн. Айда. Касса открыта ежедневно отъ 10 час. ут. до 2 ч. дн. и отъ 5 до 8 час. веч.

„Художественный театр Крчинина“. Во вторн., 25 августа—новый балетъ Цыгане ночью. Искандаль балета Варш. Права театровъ. В. А. Сабининъ, камъ. Га. роли исп. Т. Н. Афанасьева, г.г. Черновъ, Чужбинновъ. 4) Польш. усьхъ оперетта Судъ надъ Фриной. Га. роли исп. С. А. Ариадьева, г.г. Токарскій, Аврашовъ и др. Нов. дек. «Залъ суда въ Афинахъ». Начало съ 7 1/2 час. веч. Входъ безплатный.

Театръ „Соловцовъ“. Сегодня, въ пользу комитета Мраморнаго Дворца (на нужды войны) КОНЦЕРТЪ Леониди Собинова. Сололистъ Его Величества стій солиста Императорской оперы, скрипача М. А. Волфъ-Израэль, артистки русской оперы Б. Златина и свободнаго художника М. Златина. Билеты продаются. Кассы откр. отъ 10—3 час. дн. и отъ 6 час. веч. до послѣдняго антракта. Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Алексѣевскій паркъ Открытый театр. Сегодня участвуютъ всѣ гастролеры!

Величайшая программа въ текущемъ сезонѣ. Въ паркѣ большое гулянье при 3-хъ оркестрахъ музыки. Входъ въ паркъ 35 коп. 14-16Р15316-

Театръ „Соловцовъ“. Въ воскресенье, 30-го, открытіе сезона. 5 д. Вечеръ Осенній скрипки, 4 д. Король Дагоберъ. 1-го Вѣра Мирцева. 4-го, Сестры Кедровы. Билеты продаются. Кассы откр. отъ 10—3 час. дн. и отъ 6—8 час. веч. *3—Р15491-

Петроградскій столичный ломбардъ. Проценты понижены до нормы другихъ ломбардовъ. На храненіе мѣховыхъ вещей обращено особое вниманіе.

ЗАВТРА БѢГА. Начало ровно въ 2 часа дня. *74—Р13335-

Интимный театр. Николай Владимировичъ КАРЖЕВИНЪ исп. моплодъ де-Гриль изъ оп. «Моплодъ муз. Пуччини, романс исп. В. В. Маварова-Шевченко; разсказы исп. М. И. Ртищева; «Лебеди» исп. М. Л. Юрьева; «Бабочки» исп. М. Л. Юрьева и арт. Исп. бал. Б. Я. Голубовскій; «Испанскій танецъ» исп. К. Я. Голубовскій; разсказы исп. Д. М. Дольскій; «Поченка», Жукъ и Роза исп. вокалы. квартетъ: А. Л. Брайнинъ, П. Г. Валенскій, Г. Н. Гарденоръ, В. Л. Ивановъ. Га. дирж. О. К. Кассуа (фам. по афф.), завѣд. худ. част. С. Д. Гаузуновъ (Мальскій). Продажа бил. произ. ежед. отъ 12 до 2 ч. д. и отъ 7 ч. в. Мѣста номерованы; входъ по отдѣльнымъ. Начало 1-го отд. въ буд.: 8 1/2; 2—10 ч. в., восер. и празд. дни 1—7, 2—8 1/2 и 3—въ 10 ч. в. Р15586-

Николюк-Слободская 8-ми кл. Мужск. Гимназія (въ лѣсу) для обоего пола, съ правами для учащихся, Слободка, Макаковский просп., д. Макурова (15 м. вѣдъ грамвѣстъ отъ Кіева), приемъ прошен. продолжается отъ 9 до 3 ч. и въ Кіевѣ, Пушкиска, 12, кв. 8, отъ 12 до 1 и 5—6 ч. Экзамены съ 25-го пансіонъ. 8-8 Р15349-

АПОЛЛО. Сегодня выступаетъ совершенно новый составъ артистовъ. Начало въ 9 час. вечера. Завѣд. артист. частью Г. С. Бунинъ. При театрѣ первоклассный ресторанъ открытъ до 3 час. ночи. 8-16Р1543-

Женское Среднее Учебное Заведеніе съ совмѣстнымъ обученіемъ А. И. Алексѣевой, Пушкинск., 3. Телеф. 38—53. Экзамены 20 августа въ 9 час. утра.

Приемъ дѣвочекъ и мальчиковъ въ подготов. и первые 4 кл. ежедневно отъ 10 до 1 ч. Большое вниманіе обрац. на физич. развит. ежедн. гимнаст., танцы, пластика. Ежеднв. практик. языки. Дѣти гг. военныхъ причисл. на льготн. условіяхъ. При гимназіи есть дѣтскій садъ и пансіонъ. *9-10 Р15232-

Банкирскій Домъ Л. В. Ландау и К° отъ тиража погашенія 2-го займа по Руб. 12.85 коп. 27, 28, 29 и 30 с. м. по случаю праздниковъ контора будетъ закрыта. *34—Р8577

Нижнее частное учебное заведеніе и дѣтскій садъ для дѣт. об. пол. Л. К. Лавровской. Анненковская (Лютаранская), д. 9. Подготовка во всѣ учеб. завед. Дѣт. г.г. военныхъ льготн. усл. Съ 1-го сент. при учил. откр. вечерн. курсы для подгот. въ старш. кл. гимн. Канцел. откр. ежедн. отъ 10 ч.—1 ч. дн. Начало занятій 17 августа. 14-10Р15314-

Женское Учебное Заведеніе 1-го разра. Е. И. Симановской, Фундуклевская, 25, кв. 1. Дѣтскій садъ и пансіонъ. Приемъ ежед. отъ 10—2 час. 14-10 Р15392-

Курсы иностр. языкъ. Е. И. Полторацкой, 25-й годъ существованія. Занятія съ 15 сент. Прощ., справки отъ 1—3. Георгіевскій, 5. *5-6 3276-

Икра высш. сортъ 3 руб. ф. худ. зернист. въ магаз. М. Смирновой, Бессарабка. *1-7 Р15580-

Д-ръ Н. Сергѣевъ возвратился. Спф., вен. волость. Приемъ 2—6 в. Меринговск., 4. 423— Р12584-

Д-ръ Сергѣй Коломойцевъ сифились, трипперъ (ихъ послѣд. и осл. кл.) и половыя болѣзни. Пр. 5—8 в. Приѣзже—всегда, бѣднымъ доступно. Гоголевская, 2-А (соб. д.). Телеф. 46—71. *6-16 Р15207-

Памяти Сергѣя Леонидовича Бредихина. Все какъ-то не вѣрится, что среди насъ есть его, что навсегда ушелъ изъ полковаго сѣмья молодой любимый товарищъ, человекъ рѣдкаго въ наше время склада души и характера. Онъ былъ единственный и вѣрный другъ, когда будетъ среди насъ такой другъ. Когда въ 1906 году изъ Героева кавалерійскаго училища прѣхалъ въ полкъ коней Бредихинъ—въѣ въ полку

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

М. О. Меньшиков о резолюции городских дум.

Меньшиков, в «Новом Времени» говорил по поводу резолюции московской и петроградской городских дум, заявляя: «Если хотеть иметь кабинет национальной обороны, он, в сущности, есть, ибо всякое правительство, какой бы кабинет во время войны превращается в кабинет национальной обороны. Советское другое дело, если бы мы прямо без утайки объявили кабинет не вполне удовлетворительным, в сущности: члены старые, слабые, малодельные и т. д. Это было бы предложение реальное, которое можно вынести и обсудить детально. Не все элементы власти, повидному, на высоту гражданской войны и знаний, не все способны повести заграбничать ходом событий. Но теперь, когда враг уже на русской земле, заняться перестройкой государства — ошачья и губительная думь».

Затем Меньшиков пишет, что против широкой задушной операции влияния и других средств обороны, кроме инженерного же сопротивления. Тут, — говорит Меньшиков, — не помешает нам и втра в ораторское красноречие членов Государственной Думы, им втра в подвздошье различных распутиях стариков».

Верховная следственная комиссия.

Верховная комиссия, как сообщают «Рус. Сл.» обсуждая вопрос о деятельности бывшего военного министра В. А. Сухомятина.

Четыре члена комиссии (Варун-Секрет, гр. В. А. Бобринский, Паунов и сенаторы Постников) признали, что имеются достаточные основания для возбуждения против В. А. Сухомятина следствия по обвинению его во влчичности.

Три члена комиссии (председатель И. П. Петров, товарищ председателя Государственного Совета И. Я. Голубев и генерал Пантелеев) высказались за необходимость предварительного расследования о деятельности В. А. Сухомятина.

Четыре члена комиссии заявили, что хотя они оказались в большинстве, но, в виду чрезвычайной серьезности вопроса, они не настаивают на своем предложении и согласны, чтобы о деятельности В. А. Сухомятина было произведено предварительное расследование.

В виду этого, комиссия единогласно постановила просить члена Верховной комиссии сенатора Постникова взять на себя общее руководство расследованием по делу бывшего военного министра Сухомятина и обратиться к министру юстиции с просьбой предоставить в помощь сенатору Постникову членов министерства юстиции для расследования действий бывшего военного министра.

О постановлении Верховной комиссии председателем ее было доведено до сведения министра юстиции, который изложил полное согласие на командирование в распоряжение сенатора Постникова членов министерства.

За последние дни в распоряжение комиссии поступил материал, провозглашающий новый свдъ на деятельность В. А. Сухомятина.

Письма в редакцию.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

Лучки.

В «Жизни Воин» повзвнена беда с прибывшими в Иттомарь лущими городскими головами Малиновым и Яковичем Юхневичем. Как очевидно, они сообщают следующее:

— 15-го августа, днем, над городом появилось несколько неприятельских аэропланов. Они то поднимались, то опускались, повидному, осматривая город. Вокруг Луцка стояло огромное зарево. Горы близлежащих сел и деревни. Невдалеке позже послышался отдаленный орудийный и пулеметный стрельба.

Г. Малинов утверждает, что все имущество Луцка увезено, и опровергает слух о захвате немцами 10,000 голов скота, закупленного земством для нужд армии.

— Когда я вечером, — говорит Юхневич, — поспышал за железнодорожным билетом, рельсы были уже разрушены, а лущий вокзал был в огне. Горы все каменные амбары и станционные помещения в местности Новос-Строение. Дежурство на вокзал военные предложили мне оставить город, говоря, что неприятель переправился через реку Стир и находится в трех верстах от города.

Генерал Эверт.

Генерал Алексей Ермолович Эверт родился в 1857 году.

Первое время своей служебной деятельности он провёл в Московском военном округе. В историческую войну он призван был в командование одной из наших армий с ответственного поста командующего войсками Иркутского военного округа и начальника атамана Забайкальского военного округа.

Перед отъездом генерал Эверт занимал пост начальника штаба 1-й армии во время русско-японской войны, командира 13-го армейского корпуса и начальника главного штаба с 1906—1909 г. В период его управления главным штабом произошла реорганизация этого учреждения и отнесение его функций от генерального штаба. Под руководством ген. Эверта был проведен ряд важных реформ по укреплению быта войск и состава армии. За выдающиеся военные заслуги награжден орденом св. Георгия.

Безъда с фон-Мольте.

Корреспондент восточной «России» недавно издал случай безъда с бывшим начальником германского генерального штаба фон-Мольте, который дал ему интересныя разъяснения.

На вопрос: — Сколько времени продлится война? Он ответил с горечью:

Американская эскадра в Северном море.

В Стокгольме сообщают, что через Двй нефть на Северное море прибыла американская эскадра, на которую будет возложено конвоирование американских торговых кораблей.

Местныя известия.

— Завтра, 26 августа, в день празднования иконы Владимирской Божьей Матери прославленным Назарием, епископом Черкасским будет отслужена во Владимирском соборе божественная литургия, при участии соборнаго причта. Начало литургии в 9 1/2 ч. утра, а начало вечерней (25 авг.) в 6 часов вечера.

— А. П. Базилевский (Некролог). 17 августа скончался старший врач Владимирский Киевского кадетского корпуса, доктор медицины статский советник Андрей Петрович Базилевский. Покойный происходил из дворян Таврической губернии. 3 декабря 1883 г. он окончил Императорскую военно-медицинскую академию и был определен в 57 пехотный резер-

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

Расправа немцев над поляками.

«Вест. Вр.» получили известия о расправе, которая имела место в восточной Галиции и в Польше над поляками. Оставшиеся на родной полянке окружены войскою шпионажа и допросы. Великий донос оканчивается немцами смертной казней и в редких случаях продолжительным тюремным заключением.

Один из последних примеров выходящей в Лодзи «Deutsche Loder Zeitung» сообщает о недавнем приговоре, вынесенном военным судом в Санниках, куда были доставлены подсудимые из Варшавы и других городов.

Председателем суда был барон фон-Врангель, в должности «Berichterstatter» и советником павского суда и прокурором доктор Брозе. Они приговорили к смертной казни следующих лиц, основываясь на доказательствах на допросах специальных агентов или лиц, желавших подслушивать у обвиняемых. Казнены: сестры Иосиф Кузика из Варшавы, Каспер Генрих Александрович из Варшавы, рабочий Генрих Фурманчик из Варшавы, купец Густав Ваугарь из Гумбина, офицант Федя Комаковский из Варшавы, фабричник Феликс Коисевич из Лодзи, трактирщик Янз Лепиот из Гумбина, мельник Андрей Виткович из Черны, рабочий Андрей Матушак из Колина, рабочий Водарский из окрестности Лодзи.

Искъ изъ было предельно обвинение, что они помогали русским войскам и служили проводниками при передвижении русских войск в Польшу.

Вс упомянутыя лица были расстреляны 25 августа в 4 часа утра в Санниках.

В тот же день была казнена доставленная из Варшавы учитель Станислав Полевенский, который после вступления германских войск в Варшаву забаррикадировал свою квартиру и долгое время отстреливался из прусской винтовки, подаренной ему его братом, служащим в русских войсках. Полевенский жил на Гойей ул., в Варшаве, и дом его был взят штурмом, причем Полевенский был тяжело ранен. Несмотря на это, военный суд приговорил его к смерти через повешение. Раненого осужденного привезли на носилках в повешен.

Фортификационные работы эстрийцев.

Из Камениц-Подольских пишут «Юж. Вр.», что в аэраке северной части Холмского уезда (Русская Буковина) обнаружены начатыя австрийцами, при их походе на Львов, фортификационные работы, доказывающие превосходное знакомство с местностью и с направлением продолженных нами стратегических дорог.

Король Южум I.

В Риге, по словам «Южн. Вр.», упорно циркулирует слух, что «этнограф и латышский король» называемый Вилгалде Южумом, который явился в Ригу на тронъ под именем Южум I.

Так как новый «король» не знает ни латышского, ни латышского языков, он уже обучается этим языкам.

Румынский голодъ.

Один из высших чинов румынского генерального штаба сообщил газете «Acstivitea» свои мысли по поводу отступления русских армий. Заговорив о состоянии пользы, какого характера эти мысли. Он гласит: «Норазрешения Германии приближаются».

Нельзя говорить, пишет автор, о германской побде по поводу влгит Варшавы. Иринея в жертву 400,000 солдат, выведенных из строя, германцы заняли город, покинутый русской армией. Столь тяжкая жертва должна, согласно военным законам, оправдываться ршительными результатами. Какое же результат германская жертва? Германцы не удалось провать русский фронт, как они о томъ влчичали, возобновили наступление. Германское отступление русским вызвало восхищение всего мира. Что же за побда, когда враг не раздается? Намъ говорили, будто Германии хотела освободить часть своей армии, чтобы пошла ее на западный фронт. Рассмотрев эту гипотезу, Германская армия, наступая на восток, достигла полтора миллиона, при чем она не в состоянии расплатить свои резервы. Между темъ русские имеют 6 и французы 5 совершенно готовых армий, не обладающих еще в огит.

Согласно военным законам, германцы могут удвйт не более трети своей армии, следовательно 500,000 человек, чтобы посылать их на другие фронты. Возможно ли удвйт даже и эту армию? И этому не верю, потому что она первою же провалится бы не менее двух месяцев. Темъ временемъ может начаться общее наступление союзных армий. Что вскоре тогда предпринят Германии на фронтъ больше чъмъ в 600 верст длиною с миллионной армией? Итает даже в смысле освобождения части германской армии для действий на других фронтахъ германское наступление потерпело неудачу. На будущее время одна рука Германии приложена въ Франци, другая в России, для велът спасения. Когда русские или заинтересованные лица высказывают опасения относительно участи четвертого согласия, они забывают, что по судьею господствует на морях и что это равносильно объединению нейтральных государствъ вокруг его военной политики.

Германский мръ.

«Побдоносная» Германия темъ не менее настойчиво ищет мира во время, когда ей, повидному, было бы естественнее ждать, пока побжденные сами попросят пощады. Когда же ее предложение с презрительным отворачивает, она снхити отворачивать слухи о предпринятии ею шагахъ. Шведская газета «Ara Dagligt Allehand» утверждает, какое значение можно придавать этим опровержениямъ. Она утверждает, что Германии не только обринулась къ России с предложениемъ сепаратнаго мира, но и старалась сблизиться с уступками. Германцы уступили, по объявлению, дались за счетъ торговаго дна. В послдний разъ жертвой была избрана Норвегия, так как Германии влчудимо обманна России предоставить ей в распоряжение сибирские норвежские порты.

Американская эскадра в Северном море.

В Стокгольме сообщают, что через Двй нефть на Северное море прибыла американская эскадра, на которую будет возложено конвоирование американских торговых кораблей.

Местныя известия.

— Завтра, 26 августа, в день празднования иконы Владимирской Божьей Матери прославленным Назарием, епископом Черкасским будет отслужена во Владимирском соборе божественная литургия, при участии соборнаго причта. Начало литургии в 9 1/2 ч. утра, а начало вечерней (25 авг.) в 6 часов вечера.

— А. П. Базилевский (Некролог). 17 августа скончался старший врач Владимирский Киевского кадетского корпуса, доктор медицины статский советник Андрей Петрович Базилевский. Покойный происходил из дворян Таврической губернии. 3 декабря 1883 г. он окончил Императорскую военно-медицинскую академию и был определен в 57 пехотный резер-

Американская эскадра в Северном море.

В Стокгольме сообщают, что через Двй нефть на Северное море прибыла американская эскадра, на которую будет возложено конвоирование американских торговых кораблей.

Местныя известия.

— Завтра, 26 августа, в день празднования иконы Владимирской Божьей Матери прославленным Назарием, епископом Черкасским будет отслужена во Владимирском соборе божественная литургия, при участии соборнаго причта. Начало литургии в 9 1/2 ч. утра, а начало вечерней (25 авг.) в 6 часов вечера.

— А. П. Базилевский (Некролог). 17 августа скончался старший врач Владимирский Киевского кадетского корпуса, доктор медицины статский советник Андрей Петрович Базилевский. Покойный происходил из дворян Таврической губернии. 3 декабря 1883 г. он окончил Императорскую военно-медицинскую академию и был определен в 57 пехотный резер-

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

длина целью тревожить неприятеля, заставляя его обнаруживать себя и выходить из-за линии укреплений.

Мы напослали противнику огромный ущерб, особенно если наша часть действительно под прицелом батарей. И артиллерия, и вездь, артиллерия пришла «дыло».

7 августа два роты N-ского полка и сотни казаков пошли в атаку. Неприятель возмущился и направил на нас три пехотных полка. Силам далеко не равны.

Батарея наша, действуя перекрестным огнем, обрушилась на пехотные полки дождем снарядов.

Другие противники. Они, очевидно, не знали, что в этом месте имеется наша батарея. Наступило замешательство.

N-ни с удвоенной энергией ринулись в атаку. Полки неприятеля в беспорядке стали отступать.

Полетавшие казаки. Отступление приняло характер бегства.

Преследование продолжалось около трех верст.

Несеня незначительная потеря, два роты N-ский и казачьи сотни возвратились обратно за свою передовую оборонительную линию, причем возвратились им пришлось по полю, сплошь устланному тлами убитых и раненых германцев.

Таких отбитых убитых и раненых немецких солдат в количестве около тысячи человек.

Оставши город входило в наш общий план военных действий.

Два часа ночи.

Темнота, почти непроходимая, покровом окутала землю.

Закончена нагрузка санитарного поезда. Везены в вагоны все раненые до одного. Страдавшие набрали почти двойной комплект. Взяты и четыре раненых пленных германца.

Все готово к отправке поезда. Трогаться в путь в абсолютной темноте, держа направление на Сарны.

В створной располосенной неприятель беспрестанно взлетает вывес армия ракет.

Поезд ползет медленно. Настроение у всех сосредоточенное. Нерам напряжены до крайности. Разговариваем шепотом, стоя на площадях вагонов.

Напрягаю зрение на почую туману... Напрягаю, ничего не видно. Но об стороны железнодорожного полотна черная гладь полей.

Должен ли благополучно? Не караулит ли нас невидимый для глаза неприятельский «неплавиль» или аэроплан? Вот вопрос, который настойчиво точит мозг.

Неожиданно страшный удар раздается позади нас. Удар был такой силы, что вагон подбросило на воздух, и я несколько схватываюсь за косяк двери, чтобы не упасть.

Варившись произошло, казалось, так быстро, что в первую минуту у меня мелькнула мысль, не бросила ли бомба в хвост нашего поезда.

Машина прихватила ходъ.

Один из санитаров поехал на крышу вагона.

— Горит Ковель! — кричит он из отъезда.

Я слышу его призыв.

Рядом гражданские экипажи развезены вперед глазами. Яркий столб пламени разливается поочую темноту. Огненное зарево, джон, разливается по черному небесному своду.

Позднейшая команда сбавила свое дело. На месте станции и ее сооружений — теперь вылазница развалин...

Расправа немцев над поляками.

«Вест. Вр.» получили известия о расправе, которая имела место в восточной Галиции и в Польше над поляками. Оставшиеся на родной полянке окружены войскою шпионажа и допросы. Великий донос оканчивается немцами смертной казни и в редких случаях продолжительным тюремным заключением.

Один из последних примеров выходящей в Лодзи «Deutsche Loder Zeitung» сообщает о недавнем приговоре, вынесенном военным судом в Санниках, куда были доставлены подсудимые из Варшавы и других городов.

Председателем суда был барон фон-Врангель, в должности «Berichterstatter» и советником павского суда и прокурором доктор Брозе. Они приговорили к смертной казни следующих лиц, основываясь на доказательствах на допросах специальных агентов или лиц, желавших подслушивать у обвиняемых. Казнены: сестры Иосиф Кузика из Варшавы, Каспер Генрих Александрович из Варшавы, рабочий Генрих Фурманчик из Варшавы, купец Густав Ваугарь из Гумбина, офицант Федя Комаковский из Варшавы, фабричник Феликс Коисевич из Лодзи, трактирщик Янз Лепиот из Гумбина, мельник Андрей Виткович из Черны, рабочий Андрей Матушак из Колина, рабочий Водарский из окрестности Лодзи.

Искъ изъ было предельно обвинение, что они помогали русским войскам и служили проводниками при передвижении русских войск в Польшу.

Вс упомянутыя лица были расстреляны 25 августа в 4 часа утра в Санниках.

В тот же день была казнена доставленная из Варшавы учитель Станислав Полевенский, который после вступления германских войск в Варшаву забаррикадировал свою квартиру и долгое время отстреливался из прусской винтовки, подаренной ему его братом, служащим в русских войсках. Полевенский жил на Гойей ул., в Варшаве, и дом его был взят штурмом, причем Полевенский был тяжело ранен. Несмотря на это, военный суд приговорил его к смерти через повешение. Раненого осужденного привезли на носилках в повешен.

Фортификационные работы эстрийцев.

Из Камениц-Подольских пишут «Юж. Вр.», что в аэраке северной части Холмского уезда (Русская Буковина) обнаружены начатыя австрийцами, при их походе на Львов, фортификационные работы, доказывающие превосходное знакомство с местностью и с направлением продолженных нами стратегических дорог.

Король Южум I.

В Риге, по словам «Южн. Вр.», упорно циркулирует слух, что «этнограф и латышский король» называемый Вилгалде Южумом, который явился в Ригу на тронъ под именем Южум I.

Так как новый «король» не знает ни латышского, ни латышского языков, он уже обучается этим языкам.

Румынский голодъ.

Один из высших чинов румынского генерального штаба сообщил газете «Acstivitea» свои мысли по поводу отступления русских армий. Заговорив о состоянии пользы, какого характера эти мысли. Он гласит: «Нор

